

4. Дело 1-16/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mozTE2ZlnfWP/> (дата обращения: 07.12.2021).
5. Дело 2-458/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/geTfKbCw3O1/> (дата обращения: 07.12.2021).
6. Дело 2-226/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8jwSUyvBRfbj/> (дата обращения: 07.12.2021).
7. Дело 1-121/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1ZXOhQKRFx6X/> (дата обращения: 07.12.2021).
8. Дело 2-3638/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Bhekpm1g7jQH/> (дата обращения: 07.12.2021).
9. Дело 2 (1) -61/2021офиц. сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FOF1BoVtoRxO/> (дата обращения: 07.12.2021).
10. Комарова Т. А. Верховенство права, разумность и справедливость как основные начала системы пересмотра судебных актов в гражданском судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017. 205 с.
11. Кротова Е. В. Субсидиарная ответственность в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2020. 231 с.
12. Марченко М. Н., Дерябина Е. М. Теория государства и права : учебно-методическое пособие. 2-е изд. М. : Проспект, 2017. 720 с.
13. Михайлов В.С. Причинно-следственная связь как условие деликтной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. : 2021. 29 с.
14. Смирнова М. Г. Принципы права как средство конкретизации оценочных понятий. // Ленинградский юридический журнал. 2020. № 2 (60). С. 65–73.
15. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда // Хозяйство и право. 2014. Приложение № 1. Январь.

УДК 347

Карцов Петр Алексеевич,

магистрант, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университет прокуратуры Российской Федерации,

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

pkarcov@mail.ru

Проблемы толкования положений гражданско-правового договора прокурором

Основной целью участия прокурора в арбитражном процессе выступает реальное восстановление нарушенных прав и свобод, с этой целью прокурору в числе прочих следует понимать основные способы толкования, используемые при уяснении смысла заключенного договора. В статье рассмотрены типичные способы толкования гражданско-правовых договоров, определена сущность отдельных способов, проанализирована существующая иерархия способов толкования, определенная практикой Верховного Суда РФ в правоприменительной практике. Исследование показало, что судьи не в полной мере реализуют предпи-

сание высшей судебной инстанции, а использование иных способов толкования выступает достаточно редким явлением, в связи с чем прокурору следует уделить особое внимание наиболее распространенным способам толкования.

Ключевые слова: толкование договоров, способы интерпретации, иерархия способов толкования, прокурор как участник гражданского процесса, толкование прокурором.

Kartsov Petr Alekseevich,

undergraduate, St. Petersburg Law Institute (branch)
university of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Saint Petersburg, Russian Federation

Problems of the prosecutor's interpretation of the provisions of a civil law contract

The main purpose of participation in the arbitration process is the real restoration of violated rights and freedoms, including the use of other methods of using the interpretation used to clarify the meaning of the concluded agreement. The article examines typical ways of interpreting legal norms, defines the essence of individual methods, analyzes the existing hierarchy of methods of interpretation, determined by the practice of the Supreme Court of the Russian Federation in law enforcement practice. The study of methods of interpretation is quite rare, in connection with which the prosecutor should pay special attention to the most common methods of interpretation.

Keywords: interpretation of contracts, methods of interpretation, hierarchy of methods of interpretation, the prosecutor as a participant in the civil process, interpretation by the prosecutor.

Представители главного надзорного ведомства страны, во исполнение предписаний процессуального законодательства и соответствующих ведомственных организационно-распорядительных документов, гласящих о приоритете реального восстановления нарушенных прав и свобод, нередко сталкиваются с необходимостью интерпретирования положений различных договоров с целью выяснения истинной сущности заключенного соглашения и его сопоставления с нормативными предписаниями. Представляется, что потребность в знании правил, алгоритмов толкования, а также существующих научно-практических рекомендаций обусловлена российской действительностью, поскольку знания в указанной области, умение подбирать тот способ (метод) толкования, во многом определяет престиж надзорного органа в глазах соотечественников, его эффективность.

К сожалению, исходя из проведенного мониторинга судебных решений мы можем констатировать, что существуют примеры неверно примененной техники интерпретации, в результате чего прокурору было отказано в удовлетворении заявленных требований. В частности, в решении АС Республики Алтай от 18 сентября 2017 г. по делу № А02-1081/2017, устоявшей в кассации, прокурор заявил, что отдельные положения договора аренды, в его понимании, позволяют арендодателю земельного участка досрочно в одностороннем порядке расторгнуть договор аренды [8]. Между тем, суд, не соглашаясь с мнением прокурора, подчеркнул, что из указанных прокурором положений, прямо обозначенное правомочие арендодателями вытекает («...ни в одном из указанных

пунктов нет четкого закрепления права...»), полагаем, в данном случае суд применил буквальный (он же грамматический) способ толкования по правилам ст. 431 ГК РФ, предполагающей определенную последовательность обращения суда к определенным способам толкования при анализе текста договора. Согласно приведенной норме, судом при толковании условий договора в первую очередь принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. При этом буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается посредством сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. Если же применение первого способа не позволило постигнуть истинный смысл отдельных элементов договора подлежит выяснению «общая воля сторон с учетом цели договора», которая устанавливается за счет тщательного анализа различного рода обстоятельств, будь то преддоговорные и «послдоговорные» взаимоотношения контрагентов существующая обычаи и практика сторон.

Верховный суд в одном из своих руководящих разъяснений частично предпринял попытку решить проблему применения способов толкования договора путем интерпретации 431 ГК РФ *contra legem* [9]. Выстраивается следующая иерархия способов толкования: во-первых, применяется буквальный способ интерпретации, содержащихся словесных единиц. Как справедливо указывается Судом, значение таковых выявляется с обязательным учетом их общепринятого употребления любым участником гражданского оборота, действующим на основе принципов разумности и добросовестности, если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела. При этом недопустимо, чтобы в результате использования указанного способа толкования какая-либо сторона соглашения извлекла преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения, и к тому же приводить к такому толкованию условий договора, которое «с очевидностью» не могли иметь в виду при его заключении. Именно так, по мнению высшей судебной инстанции, стороны охраняются от ничем не ограниченной дискреции суда при использовании буквального толкования, между тем приведенная формулировка «если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела» в существенной степени расширяет пределы толкования. Следующим способом толкования, за неимением возможности применения первого, к которому судам надлежит прибегнуть, является системный способ, предполагающий сопоставление одних условий с иными условиями договора (обнаружение системных связей) и выявленным смыслом договора в целом. Далее трактование договора происходит за счет установления цели, то есть тех истинных намерений сторон, существовавших на момент заключения соглашения, и существа законодательных установлений (телеологический способ). И если со второй частью обозначенной позиции все более-менее ясно, то мы должны четко понимать, что не всегда представляется возможным уяснить подлинную цель заключения договора, поскольку смысл, который приобретает итоговый текст, в случае с конкретной ситуацией, может иметь отличное значение от того, который имел автор при составлении текста [1, с. 23–27]. Наконец, в тексте постановления говорится

о приоритете использования таких способов толкования, которые ведут к сохранению договора в силе и толкование договора в пользу лица, подготавливающего соответствующие формулировки в тексте, в тех случаях, когда установить «общую волю» сторон или ясность в условиях договора невозможно. Кроме того, при недостаточности указанного алгоритма суды вправе прибегнуть к способам толкования, вытекающим из обычаев или деловой практики, а также к иным способам толкования, разумеется, не нарушая общие принципы гражданского права. Как мы видим, Верховный Суд сформулировал достаточно гибкий алгоритм применяемой интерпретационной техники по уяснению подлинного смысла договора, который обуславливает вынесение правосудного решения. Между тем, материалы судебной практики свидетельствует о том, что ссылки на положения ст. 431 ГК РФ в большинстве решений носят формальный характер (например, см.: Решение АС Красноярского края от 24.04.2019 г. по делу № А33-20774/2018; Постановление 17 ААС от 16.03.2021 г. по делу № А50-18413/2020) [10, 11]. Такое положение дел предопределяется обоснованным мнением о невозможности на законодательном уровне урегулировать мыслительные операции судьи [2, с. 27–29].

Перейдем к краткому обзору выделенных приемов интерпретации. Буквальное толкование при установлении действительной воли сторон, по нашему мнению, сущностно ничем не отличается от грамматического, словесного, языкового способа интерпретации, то есть постижение мысли нормы или положения договора происходит через уяснение значения слов, опосредующих эту мысль. Более того, мы можем говорить, что подобное толкование не есть толкование в общепринятом понимании, поскольку, на наш взгляд, «акт чтения», не тождественен выяснению смысла, однако нельзя не допустить, что ясность текста с точки зрения примененных языковых единиц не означает еще отсутствие необходимости установления смысла. Именно здесь прослеживается такой элемент интерпретационного процесса как уяснение. Таким образом, буквальный способ выражается в анализе правил языкознания, в механическом перенесении воли сторон, опосредованной терминами, вне зависимости от выводов, которые могут быть сделаны в результате анализа такого акта. При этом слова рассматриваются как лексические единицы, с этой целью оценивается значение слова в контексте договора, наличие у примененного термина групп омонимов, антонимов, синонимов, выясняются различные значения такового и т. д. Анализ судебной практики демонстрирует, что суды, следуя предписаниям ст. 431 ГК РФ, отдают свое предпочтение именно буквольному способу толкования положений договора и только в крайнем случае, когда применение данного метода не позволяет получить несомненное представление о их содержании, выясняют общую волю сторон [3, с. 5–6]. Наглядным примером тому выступает Постановление 2 ААС, в котором суд указывает, что прокурор толкует положения договора расширительно и произвольно, исходя из буквального толкования оспариваемого пункта договора, «...в нем не содержится ни размер, ни срок задолженности, ни порядок ограничения поставки газа». При таких обстоятельст-

вах апелляционная инстанция не нашла оснований для изменения решения суда первой инстанции [7].

Более же интересным и сложным с точки зрения использования, представляется системный и телеологический способы толкования. Согласно позиции Верховного Суда РФ, он заключается в системной взаимосвязи условий договора с основными началами гражданского законодательства (взаимосвязь между системой права, отдельной отраслью права, институтом права, конкретной нормой права, принципами гражданского законодательства и условиями отдельного договора). Кроме того, системная взаимосвязь должна прослеживаться не только с внешней средой (законодательством), но и внутри самого договора. Иными словами, части договора рассматриваются в «согласованном единстве, обеспеченные одной целью», как этого требует Верховный Суд РФ [4, с. 22–23]. Как показывает судебная практика, приведенный способ толкования применяется в синтезе с буквальным методом, на чем прямо акцентируется внимание в решениях судов (на практике имеются следующие формулировки: «...из буквального и системного толкования положений договора от 28.04.2018...») [12].

Говоря же о телеологическом толковании договора, предполагающем выявление истинной цели сторон при заключении договора и существа законодательных установлений, отметим, что в идеале цель сторон прямо определяется в тексте договора, между тем, цель, зачастую не совпадает с текстуальной формулировкой договора, тем самым выходя за рамки внутреннего логического содержания положений договора, определяемого посредством применения грамматической и логической методики интерпретирования. В связи с этим интерпретатор в первую очередь определяет цель заключения соглашения, его истинное предназначение (здесь в числе прочих оценивается преддоговорное и «постдоговорное» взаимодействие сторон, а также их заявления ходе судопроизводства) [5, с. 266–267]. Как мы можем предположить, нередки случаи подмены вкладываемого смысла в договоре собственными воззрениями интерпретатора, по факту создающего совершенно новую, иную трактовку положений, искажающей первоначальный смысл. По мнению Раца, такой плюрализм, обусловленный неясными, неточными формулировками в тексте договора толкования неизбежен, и судья должен принимать решения, исходя из собственного не всегда верного убеждения о подлинной цели договора [6, с. 121–123]. Практика показывает, что, хотя суды и указывают на применение анализируемого способа толкования (как правило, в совокупности с другими способами), между тем дальнейшей конкретизации и объяснения причин перехода к такому виду толкования в тексте решений не содержится.

В заключении хочется отметить, что прокурору, помимо правильного применения способов интерпретации при анализе текста договора, надлежит также знать об основных типичных способах встречающихся на практике арбитражных судов. К сожалению, настоящее исследование показало, что позиция Верховного Суда РФ по поводу понимания ст. 431 ГК РФ не была воспринята судами в надлежащем ключе. Так, суды по-прежнему не соблюдают по-

следовательность в применение отдельных способов, несмотря на существование соответствующих разъяснений в постановлении, ограничиваются формальной ссылкой на указанную норму, не приводя достаточных обоснований в пользу избранного способа толкования. Также мы можем говорить, что судьи, в основном, ограничиваются обозначенными способами толкования, а применение иных способов толкования – крайне редкое явление, (во всяком случае это проистекает из окончательного текста решения). Несмотря на обозначенные недостатки в судебной практике, в новом столетии прокурору, дабы в полной мере реализовать цели своего участия в арбитражном процессе, и не допускать случаи неверно избранного способа толкования, надлежит детально уяснить алгоритм толкования, осуществляемый судом и тех способов, имеющих наиболее распространенный характер.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Недилько Ю. В. Телеологический и смысловой аспекты толкования намерений законодателя // Юридическая наука. 2016. № 1. С. 23–27.
2. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. М., 2003. С. 27–29.
3. Сосипатрова Н. Е., Бурова А. Ю. Толкование гражданско-правовых договоров в зарубежной и российской правовых системах // Вестник ННГУ. 2018. № 1. С. 5–6.
4. Березина Е. А. Особенности правовой технологии толкования договора: теория и практика // Теория государства и права. 2020. № 3–1 (19–1). С. 22–23.
5. Ильяева К. А. Телеологическое (целевое) толкование как самостоятельный способ толкования // Эволюция российского права : материалы XVIII Заочной международной научной конференции молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 30.04.2020 г. / Уральский государственный юридический университет. Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2020. С. 266–267.
6. Raz J. On the Nature of Law // Between Authority and Interpretation. Oxford: Oxford University Press, 2009. С. 121–123.
7. Постановление 2 ААС от 17 октября 2014 г. по делу № А82-4084/2014. URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/5vzIs0ZQP0ZJ/](https://sudact.ru/arbitral/doc/5vzIs0ZQP0ZJ/) / (дата обращения: 27.11.2021).
8. Решение АС Республики Алтай от 18 сентября 2017 г. по делу № А02-1081/2017. URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/RUvoEy3Aec5Q/](https://sudact.ru/arbitral/doc/RUvoEy3Aec5Q/) (дата обращения: 27.11.2021).
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление 17 ААС от 16.03.2021 г. по делу № А50-18413/2020. URL: [//sudact.ru/arbitral/doc/lkqAaTmRPPbV/](https://sudact.ru/arbitral/doc/lkqAaTmRPPbV/) (дата обращения: 27.11.2021).

11. Решение АС Красноярского края от 24 04.2019 г. по делу № А33-20774/2018. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/L2SGk3hYJ6mr/ (дата обращения: 27.11.2022).

12. Решение АС Хабаровского края от 25 мая 2021 г. по делу № А73-15610/2020. URL: //sudact.ru/arbitral/doc/UF162LKPk5oW/ (дата обращения: 27.11.2021).

УДК 347.61/.64

Клементьева Дарья Николаевна,
аспирант, Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова,
г. Ярославль, Российская Федерация
dnklementeva@mail.ru

Принцип субсидиарности на примере взаимодействия гражданского права с семейным и трудовым правом

В статье рассматриваются вопросы субсидиарного применения норм Гражданского кодекса РФ к отношениям, регулируемым Семейным кодексом РФ и Трудовым кодексом РФ. Проблема субсидиарного применения рассматривается, в частности, на примере положений, регулирующих заключение, изменение и прекращение брачного договора. Анализируется ряд научных точек зрения по вопросу природы брачного договора. Затрагивается также проблема, связанная с интеллектуальной деятельностью работников и ее результатами. Автором выявляются проблемы субсидиарного применения норм Гражданского кодекса РФ к отношениям, регулируемым отдельными отраслями права, а также пути их решения.

Ключевые слова: субсидиарное применение, семейное право, гражданское право, брачный договор, трудовое право.

Klementyeva Darya Nikolaevna,
postgraduate student, P. G. Demidov Yaroslavl State University,
Yaroslavl, Russian Federation

The principle of subsidiarity on the example of the interaction of civil law with family and labor law

The article discusses the issues of subsidiary application of the norms of the Civil Code of the Russian Federation to relations regulated by the Family Code of the Russian Federation and the Labor Code of the Russian Federation. The problem of subsidiary application is considered, in particular, by the example of the provisions governing the conclusion, modification and termination of the marriage contract. A number of scientific points of view on the nature of the marriage contract are analyzed. The problem related to the intellectual activity of employees and its results is also touched upon. The author identifies the problems of subsidiary application of the norms of the Civil Code of the Russian Federation to relations regulated by certain branches of law, as well as ways to solve them.

Keywords: subsidiary application, family law, civil law, marriage contract, labor law.